КАНЕВСКАЯ МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ОТДЕЛ КРАЕВЕДЕНИЯ

ФЕВРАЛЬ СВОБОДЫ НАШЕЙ

ИНФОРМАЦИОННОЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

КАНЕВСКАЯ 2023

Февраль свободы нашей : информационное пособие к 80- летию со дня освобождения Каневского района от немецко-фашистских захватчиков / Межпоселенческая центральная библиотека Каневского района, отдел библиотечных инноваций и информационных технологий, составитель Зубарь Е.Н. - Каневская, 2023. - с.

Все дальше и дальше от нас дни войны,
Все старше и старше становимся мы.
Все меньше и меньше осталось бойцов,
Прямых очевидцев, кто видел лицо
Проклятой войны, смертный ужас атак,
Кто жизнью своей побеждал зло и страх.
Кто, слезы глотая, друзей хоронил.
Каким надо быть, чтоб иметь столько сил,
Чтоб выстоять, выжить, врага победить,
Чтоб мир, жизнь, свободу нам всем подарить!

Татьяна Гречаная

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

5 февраля 2023 года исполнилось 80 лет со дня освобождения станицы Каневской от немецко-фашистских захватчиков. Оккупация Каневской длилась всего полгода, но какие страшные были это времена! Фашисты зверствовали, убивали без разбора стариков, женщин, детей, грабили − словом, «новый порядок» каневчане увидели во всей красе. И сколько бы лет ни минуло, в памяти навсегда останутся свидетельства деяний немецких оккупантов.

А жители станицы и Каневского района, особенно молодые, должны знать историю, и помнить − наша страна сражалась со страшным врагом, не знающим жалости и милосердия. И каневчане навеки сохранят в сердцах благодарность к бойцам, воевавшим за свободу нашей страны, и память о погибших земляках, погибших в годы Великой Отечественной войны от рук заватчиков.

Содержание

От составителя…..……3
Страшное время оккупации…… ..…….4
Последние дни фашистов на каневской земле……12
Освобождение станицы…….….....13
Книги об оккупации Каневской……..…….....17
Публикации в каневской периодике……18

Над многими событиями истории время не властно. Многое остаётся незыблемым столетия, и даже тысячи лет. История нашей страны − живописное полотно, написанное разными красками − и светлыми, и яркими. Но хватает и грубых, страшных мазков − как Великая Отечественная война, жуткой чёрной мглой затмившая картину мира. Великая Отечественная война 1941-1945 годов стала самой жестокой и беспощадной войной в истории не только СССР, но и всего человечества, стала годиной страшнейших испытаний и страданий. Не было в нашей стране ни одного города, или села, которого не коснулась бы тень войны. И нет в стране ни одной семьи, в которой не было воевавших, или отдавших жизнь за Родину.

Нашу малую родину тоже накрыла своим тёмным крылом злая птица война. Каневчане, как весь советский народ, воевали за Родину, а оставшиеся трудились в тылу. Каневская, как и Кубань, была в 1942 году оккупирована фашистами. В 2023 году Каневская отмечает знаменательную дату − 80 лет со дня освобождения от немецко-фашистских захватчиков. И хотя под вражеским сапогом наша станица была сравнительно недолго − всего полгода, за это время фашисты со своим «новым порядком» умудрились натворить немало бед и разрушений, ведь они пришли в Каневскую (как и вообще в СССР) исключительно лишь грабить и уничтожать.

Минуло уже 80 лет − а это довольно много, целая длинная человеческая жизнь. И станица стала другой − изменился и мир, и люди. Но незыблемой осталась человеческая память − ведь наши земляки, пережившие те страшные времена, передали воспоминания своим потомкам, и вечной будет та память − о зверствах врагов и мужестве героев-каневчан.

В 1943 году Кубань была освобождена от вражеской фашистской оккупации. Советской Армии понадобилось 1418 дней и ночей, для освобождения нашей Родины и других стран Европы от фашизма. На полях сражений и в памяти благодарного народа осталось 476 799 кубанцев, и среди них было более 3 тыс. женщин

6 августа 1942 года фашистские войска вошли в Каневскую. С первого же дня начались грабежи, насилия, убийства. Чтобы не попадаться лишний раз на глаза фашистам, люди держались подальше от них, почти не появлялись на улицах.

СТРАШНОЕ ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ

В годы оккупации в здании историко-краеведческого музея (ул. Коммунаров, 45) находилась немецкая комендатура. Сюда приводили всех, кого ловили на улицах Каневской во время комендантского часа. Если человек казался подозрительным, его отправляли «для разбирательств» в гестапо, которое размещалось в здании нынешней библиотеки (ул. Горького, 52). В этих застенках побывало несколько сотен мирных жителей. Большинство к своим семьям так и не вернулось. Отсюда каневчан десятками на крытых грузовиках увозили на расстрел по «дороге смерти» на территорию пенькозавода.

Фашисты на Кубани прежде всего постарались привлечь на свою сторону часть коренного населения, недовольных Советской властью. Немцы старались с их помощью выявить противников «нового порядка» и уничтожить всех, кто служил Советской власти. Полицаи разыскивали и выдавали семьи красных партизан, командиров Красной Армии, политработников. Особое место отводилось евреям и цыганам, которые по законам рейха подлежали поголовному уничтожению. Для этой черновой работы и нужны были местные предатели-полицаи.

Немецкие офицеры требовали от полицаев большего рвения по уничтожению советских людей. Те, со свойственным всем предателям рвением, ринулись исполнять поставленную задачу. Этим, кроме них, занималось районное гестапо, и так называемая «казачья сотня», то есть местный карательный отряд.

В Краснодаре в это время находилась команда SS, зондеркоманда «10А». Руководил ею штандартенфюрер Кристманн. Эти фашистские звери прославились зверскими расстрелами евреев и красноармейцев под Краснодаром.

1 октября 1942 года одно из подразделений этой группы прибыло в Каневскую для организации массовых казней. На здании райисполкома, где базировалась группа «10А», эти твари выставили человеческий череп. Глядя на него, станичники поняли, чего будет стоить им новый немецкий порядок.

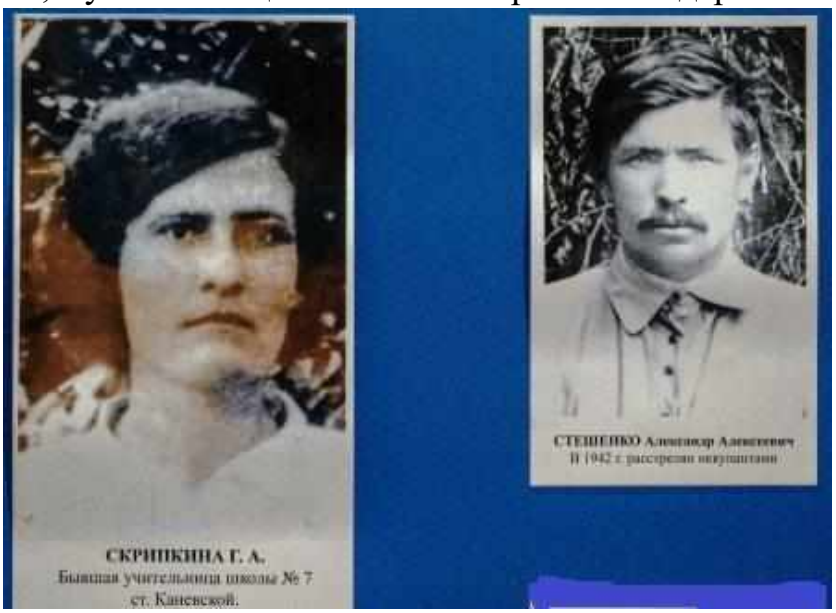
Результаты действий предателей, полицаев и эсэсовцев вскоре появились. Начались массовые аресты, а потом и первые расстрелы − уже в конце сентября 1942 года. Они случались и раньше, но не столь масштабно.

Место для казней фашисты подобрали глухое, подальше от станицы, на территории лубзавода (пенькозавода). Частично взорванный, брошенный, он

представлял собой унылое зрелище. Для захоронения тел расстрелянных фашисты использовали ямы, где в мирное время замачивали коноплю. Фашисты свозили сюда на расстрел всех, кто казался им подозрительным, а также коммунистов. Чтобы убитых не опознали родные и близкие, тела сильно обезображивали. А после сбрасывали трупы в глубокие технологические ямы, заполненные водой. Местные жители прозвали дорогу к предприятию «дорогой смерти».

После освобождения Каневского района от фашистов на территории пенькозавода было найдено 360 трупов, из них 200 мужчин, 90 женщин и 60 детей в возрасте от 2 недель до 14 лет. Большинство так и остались неопознанными. Среди расстрелянных – бойцы парашютного десанта, беженцы из других регионов России, местные жители, евреи.

Первым из жителей расстрелы увидел Иван Поляков, удивший по соседству рыбу. Спрятавшись в камышах, он наблюдал за страшной драмой. Немцы и полицаи привезли на грузовиках людей, те не хотели выходить, так палачи стали бить их прикладами. Потом ставили их у края ямы и расстреливали. Всё время избивали. Постоянно слышались стоны и крики. Заместитель председателя Каневского сельсовета Прасковья Рагозина, звеньевая полеводческого звена, активистка КОМСОДа Полина Селиванова, комсомолка Нина Маслич, учительница Галина Скрипкина держались вместе, сцепив руки так, что палачи не могли их разлучить даже ударами прикладов винтовок. Так вместе их и расстреляли…



Это был всего лишь один день из множества подобных. А ведь до конца оккупации было ещё далеко. Особенно была страшна участь эвакуированных евреев из разбомбленных эшелонов, оказавшихся по этой причине в Каневской, Привольной и Новоминской. Часть из них удалось спасти местным жителям, спрятавшим их у себя дома, либо отправив к родственникам на хутора. Но, когда появились четыре офицера из Зондеркоманды 10А, о которой уже упоминалось в предыдущей части повествования, темпы репрессий стали набирать обороты. И всё же местные жители укрывали преследуемых фашистами, давая им кров и пищу. Попавшие в руки фашистов евреи и советские партийные работники подлежали уничтожению. Расстреляны целые еврейские семьи. Это Браверманы, Кориналь, Вейрик, Кофман, Маситис, Виксир, Кочан, Вертман,

Коржевы. Коржевой Алевтине было 10 лет, Рудольфу – 7 лет, Вертман Тамаре – 2 года. В списках расстрелянных в станице Новоминской числится Расния Виксир – 1 год.

Но она осталась жива и её история поистине удивительна. Мать выкинула в снег завернутую в пуховый платок годовалую Раснию Виксир, там её и нашла новоминчанка Гемусова, у которой недавно умер ребенок. Так Расния или Расня стала Ниной Гемусовой. Нина узнала о своей судьбе уже в преклонном возрасте. История эта была исследована и подробно описана журналистом и краеведом Н.А. Султхановым.

Гемус Мария Назаровна | Сазонова (Виксир-Гемус) Нина Григорьевна | Гемус Григорий Никитович

Палачи не щадили даже детей. Как водится, самую чёрную работу фашисты поручали полицаям. Это они в январе 1943 года обманным путем собрали в конюшне евреев, а потом повели за станицу Новоминскую, на расстрел. Примерно по такой же схеме происходили расстрелы евреев и в других станицах. Много их и в братской могиле на территории пенькозавода.

Когда в феврале 1943 года, после освобождения Каневской, были вскрыты братские могилы, взору членов Государственной комиссии представилась жуткая картина.

Многие жители Каневской уходили в партизаны, становились бойцами отряда «Защита Родины». В это партизанское соединение входило 22 отряда, а общая численность составляла 1054 бойца.

Бойцы «Защиты Родины» взорвали 3 железнодорожных моста, повредили 4 километра железнодорожных путей, пустили под откос 7 эшелонов врага. Они уничтожили 62 единицы автотехники и 5 мотоциклов противника, 4086 вражеских солдат и офицеров. Партизаны обезвредили 30 агентов германской разведки.

В самой Каневской тоже действовало подполье, прятали и лечили раненых, коммунистов, которых, что называется, ставил на ноги фельдшер Животовский. В 1925 году была построена районная больница. Было спроектировано так, что в случае войны она станет военным госпиталем − больница находилась около железной дороги. Это пригодилось, когда началась Великая Отечественная война − в больнице расположился эвакого-

спиталь №1394, в котором осталась большая часть больничного персонала. Но с началом многие медики вместе с главным врачом Иваном Андреевичем Эдигером ушли на фронт.

Стычинская Мария Феликсовна
1913-1993 гг.

Обязанности главного врача и хирурга стала исполнять врач Мария Феликсовна Стычинская. Располагался эвакогоспиталь в больнице до конца июля 1942, почти до прихода немцев. Каневчане могли получить медпомощь в филиале больницы − в здании школы № 8, (ныне районный ЗАГС по ул. Ленина). Там и работал фельдшер Павел Никитович Животовский.

При эвакуации госпиталя часть имущества была увезена. Инструменты, перевязочный материал, постельное белье и одеяла спрятали по распоряжению М. Ф. Стычинской в технологических помещёниях под полом роддома. А потом персонал больницы отправился в эвакуацию, но она не удалась.

Под Тимашевской был выброшен вражеский десант, и людям пришлось вернуться назад домой. Стычинская и другие медики разместились в подсобном больничном хозяйстве на хуторе Сладкий Лиман. Через несколько дней, Стычинская вернулась в больницу. В госпитале еще оставались тяжелораненные красноармейцы. Их сначала прятали их в больничном саду, а потом перенесли в общежитие при больнице. 11 августа Стычинская стала главным врачом и единственным в 3 районах хирургом.
Чтобы спасти раненых, на воротах больницы вывесили надпись на 2 языках: «Осторожно, брюшной тиф!». Немцы обходили больницу стороной. Медики с трудом оборудовали несколько палат, в одной из которых разместили бойцов. В дальнейшем их лечили и даже оперировали. Все военные находились в больнице до своего полного выздоровления. А потом каждому придумали гражданскую легенду. Ивана Карцева отправили на хутор Мигуты. После окончания оккупации он стал там председателем колхоза. В Привольную отправили Илью Орлова. После освобождения Привольной он ушел на фронт. Также были спасены другие красноармейцы и советские работники, разыскиваемые фашистами. Люди эти были оформлены санитарами и рабочими. Но, несмотря на легенду о тифе, людей прятали в подполье.

Во время оккупации Животовский был вторым врачом в районе. А иногда лечил и раненых бойцов, и воинов-парашютистов, вырвавшихся из лап полицаев. В скудных военных условиях он оперировал командира испанского десанта Германа Эспиносу, ампутировал бойцу обе ноги, и тем самым сохранив ему жизнь. В

Каневскую и больницу Эспиносу привёз председатель колхоза «Большевик» Матвей Фирсович Новиков, рискуя собственной жизнью. Подпольный медсанбат просуществовал до 5 февраля, когда уже в станице были передовые отряды Красной Армии.

В январе 1943 года фашисты продолжали зверствовать, и конца-края этому не было. Обстановка в Каневском районе была к тому времени крайне напряжённой. Карательные акции, координируемые офицерами зондеркоманды «10А» достигли своего пика. Расстрелы мирных граждан проводились почти ежедневно. Задыхаясь от бессильной злобы, сытые, откормленные и хорошо вооруженные полицаи метались по всему району. Понимая свою обречённость, они стремились как можно больше выявить сочувствующих Советской власти. Жители, измученные оккупацией, с нетерпением ожидали прихода Красной Армии.

А потом на территорию Каневского района были сброшены три десантные группы советских воинов-парашютистов, и в жестокости нацисты, казалось, превзошли себя.

Этому предшествовала военная обстановка. К январю 1943 года немцы терпели неудачи в боях на Северном Кавказе. В ходе Северо-Кавказской наступательной стратегической операции, проводимой войсками Закавказского и Северокавказского фронтов при активном содействии Черноморского флота, началось освобождение Северного Кавказа. Первыми были проведены Ростовская, Моздок-Ставропольская, Новороссийско-Майкопская и Тихорецкая фронтовые операции. Военные действия проходили на ширине фронта 840 км. В первую очередь происходило освобождение северной части Краснодарского края. И фронт неумолимо приближался к Каневскому району.

Советскому командованию потребовалась срочная координация действий наступающих войск в направлении Тихорецк-Каневская. С этой целью в район Челбасского леса выбросилс три десантных группы, имеющих опыт оперативной работы в условиях лесостепной зоны. В Адлере находилась высшая оперативная школа особого назначения Ставки Верховного Главнокомандования, и из состава выпускников школы были сформированы десантные группы.

Первый десант вылетел на самолете ЛИ-2 (Дуглас) в ночь с 15-го на 16-е января 1943 года с Адлерского аэропорта вблизи г. Сочи, в направлении Каневского района с точкой конкретного десантирования в районе Челбасского леса. Но в Адлере было тепло, ожидалась весна, и группа бойцов, вылетавшая в северные районы Краснодарского края, не ожидала

такого холода, мороза, да ещё и ветров, и поэтому плохо экипировалась, не у всех были валенки и перчатки.

Командиром группы был испанец, Франсиско Парра. Кроме него, в группе было ещё два испанских интернационалиста – Сейхо Куэрво Григорио и Хихон Ромеро Констано. Они имели военный опыт, и были хорошо подготовлены к операции. Ещё один боец – Михаил Дрогайцев, опытный боец и выпускник разведшколы. Да и другие не были новичками. Но они прилетели из южных широт, а на подлёте выяснилось, что за бортом – 20ºС, сильный ветер. Самолёт раскачивало. И когда прошло десантирование, оно оказалось неудачным. Резкими порывами восточного ветра их разнесло в разные стороны, далеко от условленного места приземления.

Двое из десантников набрели на бригадный стан 3-ей полеводческой бригады колхоза «Политотделец» (территория агрофирмы «Победа»). Кухаркой в бригаде тогда была Акулова Клавдия Николаевна, она рассказала о тех трагических событиях.

Выйдя на лай собак, она увидела перед собою двух мужчин в полушубках и ушанках, вооруженных ножами, автоматами и пистолетами. Они попросились обогреться и растереть обмороженные руки. Оружие сложили всё вместе и попросили сжечь документы. Клавдия Николаевна покормила их ужином и уложила спать, набросив на них старую одежду, чтобы не было так заметно.

В это время в бригадной хате был бригадир Никита Марченко. Он быстро встал, оделся, вышел во двор, и как потом оказалось, он помчался в станицу сообщить о десанте полицаям. Вскоре на нескольких санях примчались 18 полицаев во главе с командиром так называемой «казачьей сотни» (карательного отряда) Яковом Чуприной. Первыми они захватили Сейхо Григорио и десантника по имени Вася (фамилия неизвестна). Отстреливаться бойцы не смогли − сильно были обморожены руки. Ещё двоих десантников полицаи нашли в скирде, ориентируясь по следам в снегу. Те пострадали меньше, и были убиты после перестрелки с полицаями. Ещё трое бойцов были в одном из подсобных помещений бригады. У них тоже были обморожены руки, и после сопротивления они были захвачены полицаями. Убитых десантников колхозники похоронили в бригаде, в заброшенном колодце. Когда станицу освободили, их откопали и отвезли в Каневскую, чтобы похоронить с другими погибшими парашютистами. Оружие убитых и захваченных в плен парашютистов и их парашюты захватили полицаи из «казачьей сотни».

Живых десантников полицейские доставили в гестапо, но допрашивать и избивать начали ещё в полицейском участке. Потом начали пытать.

Полицаями руководили офицеры СД Палацкий (Палацки), Винер, Фукс и Киль. Это были большие «профессионалы» в пыточном мастерстве. По станице шла дурная слава не только о гестапо, но и о полицейском участке. Выжженные на груди и щеках звёзды − это малая часть нечеловеческих истязаний, выпавших на долю попавших в руки палачей парашютистов. Пятеро десантников после нечеловеческих пыток были расстреляны на лубзаводе.

Клавдия Акулова, помогавшая десантникам, увидела их уже в станице. Несколько полицейских везли испанца Сейхо Григорио и русского десантника Васю в амбулаторию, на перевязку. Сохранились свидетельства станичников-очевидцев о том, что большую часть самой грязной работы − и пытки, и расстрелы осуществляли именно каратели-полицаи и так называемая «казачья сотня». И они оказались очень активны, недаром после освобождения Краснодарский край оказался в первом ряду областей, где по отношению к предателям Родины была применена высшая мера возмездия − публичная казнь. Это жестоко, но в условиях военного времени − мера объективная. У людей, переживших ужас оккупации и потерявших близких, это не вызвало удивления.

Вторая десантная группа, сформированная из выпускников спецшколы, и отправленная с Адлерского аэродрома, в точности повторила все ошибки предыдущей группы. Вылетели они в ночь с 17-го на 18-е января 1943 года. Пункт десантирования все тот же − Челбасский лес. Погода оказалась ещё хуже. Из-за сильного ветра и усилившегося мороза разброс группы был настолько велик, что трое десантников приземлились на территории совхоза «Красногвардеец», двое в Новоминской, один возле ст. Стародеревянковской и один у Каневской. Все семеро были русскими. О них мало что известно. Десантник, очутившийся у Каневской, пришёл в бригаду колхоза им. Ворошилова, где был выдан старостой колхоза полицейским на следующий день после приземления. Доставленный в районную полицию, он был подвергнут нечеловеческим пыткам и в тот же день расстрелян. На остальных десантников была открыта полицаями охота. Кто-то погиб в бою. А все захваченные разделили участь своих товарищей из первой группы, прошли через жестокие пытки и погибли смертью героев. И снова главную роль в захвате группы и их уничтожении сыграли полицаи.

В ночь с 19-го на 20-е января была отправлена третья интернациональная группа парашютистов в составе 6 человек. Командиром был старший лейтенант Красной Армии, испанец Герман Восмедиано Эспиноса. В группе были

белорус Василий Кожедуб, русский Александр Теплов, радистка Валя Гальцева из станицы Абинской, и ещё двое русских молодых десантников, фамилии которых остались неизвестны. Эта группа снова была десантирована в район Челбасского леса, в мороз и вьюгу. Ветер усилился ещё больше, а мороз перешагнул за – 20ºС. Три человека приземлились далеко от Челбасского леса, на территории сельхозартели «Большевик». Остальных отнесло почти к станице Придорожной. Василий Кожедуб набрёл на бригадный стан колхоза «Большевик». Узнав, что в бригаде конюх – бывший красногвардеец Нефёдов, Василий обратился к нему. Рассказал, что неподалеку находятся его товарищи. Двоих парашютистов Нефёдов спрятал в конюшне, завалив их сеном, и отправился искать остальных. Взяв на помощь одного десантника, Нефёдов, знавший местность, организовал поиски. Нашли Германа Эспиносу, спрятавшегося в скирде. У него были обморожены ноги и кисти рук. Командир рассказал, что мимо скирды уже однажды проходили немцы. Эспиносу на руках принесли в бригаду и спрятали на чердаке хаты. Место подхода замаскировали хламом. Нефёдов приносил обмороженному бойцу пищу. Бригадная конюшня стала на время надежным пристанищем ещё троим десантникам. Не хватало только радистки Вали, судьба её оставалась неизвестной. Но Нефёдов опасался предательства – ведь в бригаде помимо них ещё были люди. Не откладывая, Нефёдов ночью отвёз десантников в Челбасскую, укрыв от чужих глаз сеном. И оказалось, что вовремя – нашёлся всё-таки негодяй, сообщивший о десантниках полицаям. Примчалась порядочная свора, всё перевернули вверх дном, но поискать за печной лежанкой, где прятался Эспиноса, не догадались. Чердак просто бегло осмотрели.

И. Н. НЕФЁДОВ С СУПРУГОЙ. СПАСШИЕ Г. ЭСПИНОСУ

Этот сброс десанта тоде оказался неудачным. Александр Теплов разбился, приземляясь. Десантников, которых Нефёдов отвёз в Челбасское лесничество, схватили полицейские и расстреляли. Герману Эспиносе нужна была безотлагательная медицинская помощь – начиналась гангрена нижних конечностей. Обеспокоенный Нефёдов привлек бывшего председателя колхоза Матвея Фирсовича Новикова. Вдвоём они занялись лечением Эспиносы. Новиков съездил к фельдшеру Животовскому и тот посоветовал обмороженные мазать ноги Эспиносы топленым гусиным жиром. Чтобы фельдшер мог наблюдать

больного, Нефёдов отвёз Германа Эспиносу к себе домой. Где за ним ухаживали Нефёдов с женой, и чуть не попались. Надоедливому бдительному соседу придумали отговорку, что фельдшер ходит лечить простуду, застуженные лёгкие Ивана Никифоровича. Боясь, что сосед может донести полицаям, Нефёдов перевёз Эспиносу в больницу, в здание школы № 8, где за ним наблюдал Животовский. Там Германа спрятали, выдав за гражданского больного. Когда гангрена начала прогрессировать, Павел Никитович провёл ампутацию обеих ног обмороженному десантнику. И в больнице Эспиноса был до освобождения Каневской.

Из 20-ти десантников, составивших три группы, уцелели Герман Эспиноса и Василий Кожедуб. Радистку Валю Гальцеву постигла самая страшная судьба. Из-за своего легкого веса она улетела от места десантирования очень далеко. Два дня провела в лесополосе на морозе – 20ºС. Хромовые сапоги примёрзли к ногам, руки оказались обморожены. С трудом она добралась на территорию колхоза «Магнитострой», около ст. Придорожной. Гальцева постучалась в хату и попросилась обогреться. Там увидела её молодая колхозница Фенька Деревенец и донесла полицаям. Те примчались к хате и арестовали ещё не пришедшую в себя радистку. Полицай Стефан Серик отвёз её в районную полицию, а потом Валю передали в гестапо. Радистке пришлось пройти через нечеловеческие истязания. Гестаповцев интересовали шифры, коды, явки. Девушку долго пытали, на лбу и теле у неё были выжжены многочисленные звёзды, изуродованы все пальцы, обрезаны груди, уши. Нанесено 17 резаных ран. Но она ничего не выдала и была расстреляна на лубзаводе.

Страшна судьба захваченных парашютистов. Это уже был самый конец января 43-го. Морозы внезапно сменились оттепелью. В сумерках накрапывал дождь. Каневчанка Таисия Петровна Лизун видела, как мимо её дома везли на расстрел 7 парашютистов. Часть десантников была в полушубках, другие раздеты. Один из парашютистов попытался убежать, в чистом поле скрыться было некуда. Пленные были измучены донельзя, и люди видели, что многие были сильно покалечены. Прежде, чем быть расстрелянными, они прошли все муки ада. Над ними издевались не столько гестаповцы, а главным образом, полицаи. В карательном отряде были бывшие белогвардейцы, казаки, имевшие за плечами опыт Империалистической и Гражданской войн. А у кого-то был опыт службы в Красной Армии. Это были враги опытные и жестокие, по сути, профессионалы.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ФАШИСТОВ НА КАНЕВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Недолго фашистам довелось хозяйничать в станице. Уже в январе 43-го они забегались. По мере того, как стали слышны отзвуки далёкой

артиллерийской канонады, оккупанты стали метаться. Первыми запаниковали «доблестные» вояки блудливого маршала Антонеску − румыны. Грабя, на ходу, они драпали, не разбирая дороги. Немцы никак не могли остановить исход этой аморальной и вшивой орды. Красная Армия наступала, и пособники гитлеровцев, местное отрепье из полицаев, решили устроить в Каневской, как они говорили, варфоломеевскую ночь. Акцию предполагалось провести в ночь на 30-е января 1943 года. Готовилась расправа над женами красных командиров, близкими к советской власти людьми, матерями и отцами сыновей, воевавших на фронте. Были подготовлены списки семей коммунистов, красных партизан, красных командиров, политруков, бывшего партактива, советских работников и просто людей причастных к бывшему и упраздненному октябрьской революцией сословию, именуемому, как иногородние.

Но списки будущих жертв удалось заполучить за несколько дней до предполагаемой резни. Это заслуга писаря при районном атамане Гречаном, Ивана Степановича Гавриша и атамана ст. Каневской, бывшего учителя школы имени Короленко Владимира Львовича Черняка. Станичный атаман и его помощник предупредили людей, и многие попрятались. Предупрежденные заранее потенциальные жертвы резни, жители попрятались кто где.

На хуторах, в плавнях, в соседних станицах, где не так зверствовали полицаи, на колхозных станах, в степи, бригадах и фермах. У полицаев же времени на розыски попросту не хватило.

Кстати, некоторые из них даже выдали дочерей замуж за немцев, так уверовали в их скорую победу. Убегать пришлось тоже вместе.

Надо было срочно спасать свою шкуру, ибо гром артиллерийской канонады был близок.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СТАНИЦЫ

В ночь с 3 на 4 февраля 1943 года фашисты бежали из Каневской. В вечернем сообщении Совинформбюро от 4 февраля сказано: «Наши войска овладели районным центром и крупным железнодорожным узлом Староминская, районным центром и железнодорожной станцией Каневская».

Первыми в нашу станицу под утро 4 февраля вошли части 351-й стрелковой дивизии, входившей в 58-ю армию, сражавшуюся на Северо-Кавказском фронте. Батальоном 1157-го стрелкового полка 351-й стрелковой дивизии, который первым вступил на территорию Каневского и Новоминского

районов, вытесняя оккупантов, командовал наш земляк Филипп Иванович Колесников. 5 февраля 1943 года в Каневскую вошла разведгруппа Красной Армии. Вскоре стали входить войска. По словам старожилов, военные были худые, изможденные и не выспавшиеся. Но при этом в каждом из них ощущалась какая-то незримая крепость духа и вера в Победу. Люди радовались приходу своих и шли к центру, где остановились военные.

Германские и румынские войска, не оказывая серьёзного сопротивления, отступили на юго-запад. Преодолевая бездорожье, противника преследовали части 417-й стрелковой дивизии, входившей в состав 9-й армии. Они принимали участие в окончательном освобождении нашего района, особенно западной и юго-западной частей его территории.

Вечером 7 февраля в Каневскую вошли передовые части 89-й ударной стрелковой армянской дивизии, входившей в 58-ю армию.

По воспоминаниям В.П. Мановицкого, командира роты автоматчиков 1376-го стрелкового полка 417-й стрелковой дивизии, его полк 7 февраля 1943 года освободил станицу Придорожную и остался в ней на ночёвку. 9 февраля, до наступления рассвета, командир полка майор А.С. Гнатюк и начальник штаба старший лейтенант Н.А. Полищук подняли бойцов по тревоге. Ускоренным маршем они вышли из Придорожной и вдоль железной дороги направились в сторону Брюховецкого района. 9 февраля взяли Новоджерелиевскую, но освободители были тут же окружены немецкой пехотой, танками и два дня вели бой.

Командующий армией приказал 89-й армянской дивизии идти к ним на выручку. Дивизия шла из Каневской через станицу Чепигинскую и хутор Киновия на хутор Гарбузова Балка, там часть бойцов осталась на ночлег. Ночью в хутор ворвались автоматчики и танки противника, и многих убили. Другая часть дивизии попала под интенсивный огонь пушек, пулемётов и замаскированных немецких танков.

Основные силы дивизии вышли к МТФ №1. Февраль 1943 года на Кубани был очень холодным, со снегом, морозами и пронизывающими ветрами. С. Н. Черных, бывший начальник штаба 417-й стрелковой дивизии, вспоминал: «Ночью бойцы для обогрева разожгли костры. Местность была открытая. Немецкая разведка их обнаружила, и на армянскую дивизию двинулись фашистские танки, которые начали давить и расстреливать воинов. Под танком погиб и командир дивизии полковник Васильян. В результате атаки гитлеровцев было убито около трёх тысяч воинов 89-й армянской дивизии».

Погибшие воины были похоронены в братских могилах хуторов Поды, Гарбузовая Балка и станицы Новоджерелиевской. По воспоминаниям М. И. Рудзит, бывшей тогда председателем райисполкома, тело командира дивизии полковника А. А. Васильяна было отправлено на его родину, а командир полка Г. А. Исаханян с воинскими почестями был похоронен вместе с

погибшими парашютистами в летнем парке станицы. 9 мая 1967 года их останки были перенесены в братскую могилу в центре Каневской, а 5 ноября состоялось открытие обелиска Славы и был зажжён Вечный огонь.

В освобождённой станице налаживалась мирная жизнь. Нужно было восстанавливать разрушенное − ущерб, нанесённый нашему району за полгода оккупации, составил десятки миллионов рублей. За месяцы своего пребывания временные «хозяева» разграбили всё, до чего смогли дотянуться. Дом культуры сделали конюшней. Разгромили больницы и школы.

При бегстве из района под натиском Красной Армии, стараясь отомстить мирным жителям за все неудачи и потери, фашисты взорвали и уничтожили полностью со всем оборудованием 2 крупные мельницы производительностью до 36 тонн переработки продукции в сутки; взорвали маслобойный завод производительностью в 36 тонн переработки сырья в сутки; разрушили богатый оборудованием масло-сыроваренный завод; взорвали электростанцию мощностью в 60 лошадиных сил и водопроводы.

16 марта 1943 г Каневской район был включён в специальную краевую программму подготовки групп минёров-разградителей из местного населения. Окончательная очистка территории края от минных полей завершилась лишь через два года.

26 марта было открыто движение по железной дороге на участке от Тимашевской до Староминской, и через Каневскую вновь пошли поезда. Железнодорожный вокзал был разрушен, и каневчане построили новый.

Каждый делал всё, что мог, для того, чтобы хозяйство Каневского района поднялось из руин.

Заведующая районной библиотекой М. П. Олефиренко собственноручно отремонтировала помещение, она лично мазала и белила библиотечные стены.

Заведующий радиоузлом М. Ю. Пролейко, инвалид гражданской войны, в начале августа 1942 года, буквально в последний день перед оккупацией, смог спасти часть имущества радиоузла. Находясь в эвакуации, за свой счёт собрал из деталей 100-ваттный усилитель на 1000 радиоточек, стоимостью 14000 рублей. После освобождения района он привёз усилитель в Каневскую, установил и подключил. Наши земляки стали узнавать положение на фронтах, следить за обстановкой в стране и мире.

Несмотря на труднейшее положение в освобождённых районах, было принято решение возродить разрушенную киносеть края. В станице Каневской был назначен начальник межрайонного отдела кинофикации, которому было поручено организовать восстановление кинотеатров.

Вскоре было принято постановление Военного совета Северо-Кавказского фронта об обеспечении войск фронта мясом и рыбой. За 58-й армией были закреплены Каневской, Приморско-Ахтарский, Брюховецкий, Новоминской, Староминской и Щербиновский районы. Наш район с честью выполнил это задание, поддержав освободителей.

В середине июня командир 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса Н. Я. Кириченко в выступлении на XIII пленуме

крайкома отметил, что Каневской район многое сделал для его бойцов. В конце августа каневчане в числе других оказали продовольственную помощь партизанам Белоруссии.

После полного освобождения Кубани по инициативе крайкома было подготовлено «Письмо казаков и казачек, рабочих, работниц и интеллигенции Советской Кубани товарищу Сталину И. В.» Помимо прочего, в письме рассказывалось о преступлениях фашистов на Кубани и о подвигах воинов-кубанцев. Свои подписи поставили 536705 жителей нашего края, из них 8313 каневчан.

Началось восстановление станицы и развернулось широким фронтом по всем направлениям народной жизни. Наши земляки проявили огромную работоспособность и желание всё отстроить заново. Люди жили, восстанавливали разрушенное фашистскими извергами, помогали фронту, строили новую жизнь. Мы навсегда сохраним благодарность нашим дедам и прадедам, не только уничтожившим фашизм, но и преодолевшему огромные трудности тех лет, проявивнему в горе и лишениях волю, терпение, милосердие и любовь к Родине.

До 1 мая 1967 года, возле одной из тихих аллей старого парка ст. Каневской, среди кустов сирени и жасмина, стоял скромный остроконечный обелиск из оштукатуренного кирпича, увенчанный пятиконечной звездой.

Под ним были захоронены воины-парашютисты, оставившие особый след в истории Каневского района в январе 1943 года. В том мае, как только начала цвести сирень, их останки перезахоронили, теперь уже навсегда, на памятном для всех каневчан месте, на старой площади. После сооружения Обелиска Славы, мемориал открыли торжественно 7 ноября 1967 года. А ту небольшую часть прежде большой площади, назвали площадью имени 50-летия Октября. Потом старый парк снесли, а на его месте разбили новый. И назвали его в честь 30-летия Великой Победы. Той победы, за которую отдали свои жизни парашютисты и миллионы наших соотечественников.

Память о воинах, погибших в боях за Кубань, о мирных жителях, ставших жертвами фашистского террора, о земляках, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, для каневчан священна. Для каждого из нас события тех лет – больше чем история. Прежде всего, это страницы жизни близких людей – отцов, дедов, прадедов. И сегодня важно, чтобы не только люди старшего поколения, но и их дети, внуки и правнуки могли сказать: «Я знаю, я помню, я горжусь».

КНИГИ О ВРЕМЕНАХ ОККУПАЦИИ КАНЕВСКОЙ

1. Дейневич А.В. Там, за поворотом : по страницам истории станицы Новодеревянковской / А. В. Дейневич. – Майкоп: Полиграф-Юг, 2012. – 288 с. - Текст : непосредственный.
2. Зорин, Л.С. Меж широких степей затерялося... : к 75-летию с-за «Кубанская Степь» и 40-летию п. Кубанская Степь и Степной / Л. Зорин. – Каневская : Кан. типография, 1997. – С. 23-28. - Текст : непосредственный.
3. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 : Рассекреченные документы. Хроника событий. В 3-х кн. Кн. 2. Ч. 1. − Краснодар : Сов. Кубань, 2003. – С. 45.- Текст : непосредственный. (о раскопках водоёма лубзавода), с. 617, 679 (докладная записка секретаря Каневского РК ВКП (б) П.Ерёмина), с. 734 (об эвакуации из Каневской радиоузла).
4. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. В 3-х кн. – Кн. 1 : Рассекреченные документы : хроника событий. 1941-1942 / авт. А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь, В.Е. Малина. − Краснодар : Сов. Кубань, 2000. − С. 317, 353-354 (об оккупации), С. 566 (о молодёжной подпольной группе). - Текст : непосредственный.
5. Кубань в Великой Отечественной. 1941-1945. – Краснодар: Печатный двор Кубани, 2000. – 184 с.: ил. - Текст : непосредственный.
6. Султханов Н. А. Земляки, пропахшие порохом. Новоминская: 1941-1945 годы / Н. А. Султханов. – Краснодар: Сов. Кубань, 2005. – 384 с.: ил. - Текст : непосредственный.
7. Цветков, В.А. У слияния трёх рек : историко- краеведческий очерк о станице Каневской / В.А. Цветков. − Каневская : Бакай, 1994. − 143 с. - Текст : непосредственный.

ПУБЛИКАЦИИ В ПРЕССЕ:

1. Акопов, Д. Солдату-победителю : стихи / Д. Акопов. - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2010. - 7 мая (№19). - С.1
2. Байдак, В. Расстрельный день : скорбная дата в истории; 1 октября исполнится 75 лет со дня массового расстрела мирных жителей в районе пенькозавода / В. Байдак. - Текст : непосредственный // Каневские зори. - 2017. - 28 сент. - С. 7.
3. Бандин, К. Такое нельзя забыть! : о массовых расстрелах мирных жителей в Челбасской роще в годы Великой Отечественной войны / К. Бандин. - Текст : непосредственный // Каневчане. – 2012. – №10. – С. 82.
4. Бандин, К. Великая Отечественная война в Каневском районе : фашисты вошли в Каневской район 5 августа 1942 года / К. Бандин. - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2019. - 16 авг. - С. 6.
5. Бандин, К. Великая Отечественная война в Каневском районе : Бронепоезд; В феврале 1943-го / К. Бандин. - Текст : непосредственный / 10-й канал. - 2019. - 30 авг. - С. 6.
6. Бандин, К. Великая Отечественная война в Каневском районе : горькая память войны / К. Бандин. - Текст : непосредственный // Каневчане. - 2020. - №19. - С. 10-12.
7. Бандин, К. Обелиск в честь боевого содружества : о парашютистах интернационального отряда, которые были заброшены в январе 1943 года на территорию Каневского района, оккупированную фашистами/ К. Бандин. - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2018. - 19 янв. - С. 4.
8. Бандин, К. Подпольный медсанбат : проект «Горькая память войны»; о военном эвакогоспитале, которым руководила врач Мария Феликсовна Стычинская / К. Бандин. - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2018. - 2 марта. - С. 6.
9. Бандин, К. Третий десант: остаться в живых : рассказ о третьей героической группе десантников, сброшенных над Каневской в январе 1943 года / К. Бандин. - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2018. - 2 февр. - С. 4.
10. Бруев, А. Письмо канцлеру : рассказ об одном эпизоде во время оккупации станицы немцами / А. Бруев. - Текст : непосредственный // 10- й канал. – 2012. – 4 мая. – С. 5.
11. Ветрова, Л. Три мамы и одна война : житейская история о военном детстве Раисы Грушевской / Л. Ветрова. - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2011. - 23 сент. - С. 5
12. Володин, А. История одного спасения : о Матвее Фирсовиче Новикове, спасавшего командира десанта Германа Эспиносу / А. Володин. - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2013. - 22 февраля. - С. 4
13. Гречаная, Т. Была война : сведения из архивного отдела о годах Великой Отечественной в Каневском районе / Т. Гречаная. - Текст : непосредственный // Каневские зори. - 2006. - 22 июня. - С.7.

14. Гречаная, Т. Шесть долгих страшных месяцев... : о днях оккупации в ст. Каневской в годы Великой Отечественной войны / Т. Гречаная. - Текст : непосредственный // Каневские зори. - 2005. - 12 февраля. - С. 2.
15. Гречаная, Т. А. Десант : стихи / Т. А. Гречаная. - Текст : непосредственный // Каневская неделя. - 2010. - 17 февр. - С. 6.
16. Гринь, Н. Лишённые радости : конкурс «Дети войны»: воспоминания об оккупированной Кубани / Н. Гринь. - Текст : непосредственный // Каневские зори. – 2010. – 18 марта. – С. 8.
17. Дмитренко, Л. Нам нужна эта память... : воспоминания жительницы Каневской с улицы Коллективной о фашистской оккупации, автору в то время было шесть лет / Л. Дмитренко. - Текст : непосредственный // Каневские зори. - 2017. - 22 июня. - С. 2. 5.
18. Карман, А. (ученик 5 класса СОШ №9). Когда была война : мальчик рассказывает об оккупации времени Великой Отечественной войны со слов своего дедушки Григория Сергеевича Карман / А. Карман. - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2012. - 4 мая. - С. 5.
19. Коноплянов, М. Д. Меткий выстрел : воспоминания жителя из Адлера, который жил во время фашисткой оккупации в ст. Стародеревянковской, ему было тогда 8 лет / М. Д. Коноплянов . - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2015. - 15 мая. - С. 5.
20. Коноплянов, М. Д. Как я выбил немцу глаз : воспоминания читателя о годах оккупации в ст. Стародеревянковской, тогда он был ещё мальчишкой / М. Д. Коноплянов. - Текст : непосредственный // Кубанские новости. – 2010. – 5 марта. – С. 9.
21. Коростылёва, Д. Вклад Кубани в Победу : все факты о войне на кубанской земле и о том, что сделали наши земляки, чтобы приблизить миг Великой Победы / Д. Коростылёва. - Текст : непосредственный // Комсомольская правда. – 2010. – 6-13 мая.
22. Костров, В. Война, как ком, катилась по дорогам : оккупация и освобождение Каневского района от фашистов / В. Костров. - Текст : непосредственный // Каневские зори. - 2018. - 2 окт. - С. 3.
23. Костров, В. Бой после освобождения : в Каневском музее хранятся копии докладной записки начальника райотдела НКВД начальнику краевого управления о событиях после освобождения от оккупации / В. Костров. - Текст : непосредственный // Каневские зори. – 2010. – 4 февр. – С. 7.
24. Костров, В. Помнить вечно : в ночь с 5 на 6 февраля 1943 года части Красной Армии освободили Каневскую / В. Костров. - Текст : непосредственный // 10- й канал. – 2006. – 3 февраля. – С. 2.
25. Костров, В. Оккупация и освобождение Каневского района / В. Костров. - Текст : непосредственный / Каневчане. - 2009. - Весна. - С. 56-58.
26. Костров, В. Оккупация и освобождение Каневского района / В. Костров. - Текст : непосредственный // Каневчане. – 2009. – Весна. – С. 56-58.
27. Лемиш, Н. Ф.. Дороги, которые не выбирают : освобождение Каневской от фашистов; 89-я Армянская дивизия в Каневской; трагедия

хутора Гарбузова балка / Н.Ф. Лемиш . - Текст : непосредственный // Каневчане. - 2014. - №12. - Продолжение, начало в №№ 10,11
28. Лемиш, Н. Ф. Дороги, которые не выбирают : история станицы Каневской : подпольный медсанбат, массовые расстрелы, парашютисты, последние дни оккупации / Н. Ф. Лемиш. - Текст : непосредственный // Каневчане. - 2013. - №11. - С. 76-82. - Продолжение. Начало в №10.
29. Лемиш, Н. Ф. Дороги, которые не выбирают : эвакуация, фашистская оккупация, партизанское движение / Н. Ф. Лемиш. - Текст : непосредственный // Каневчане. – 2012. – №10. – С. 74-78.
30. Лемиш, Н. Ф. Шесть месяцев страха : ровно столько - с 5 августа 1942 г. по 5 февраля 1943-го продлилась оккупация станицы Каневской немецко-фашисткими захватчиками / Н. Ф. Лемиш. - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2009. - 14-20 дек. (№50). - С.5.
31. Лемиш, Н.Ф. Дороги, которые не выбирают : эвакуация, фашистская оккупация, партизанское движение / Н. Ф. Лемиш. - Текст : непосредственный // Каневчане. - 2012. - №10. - С. 74-78.
32. Лемиш, Н. Ф. Военная история : 5 февраля - 70-летие освобождения Каневского района : взгляд историка-публициста / Н. Ф. Лемиш. - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2013. - 1 февр. - С. 4.
33. Лемиш, Н. Ф. Военная история - взгляд историка-публициста : 5 февраля - 70-летие освобождения Каневского района / Н.Ф. Лемиш. - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2013. - 8 февраля. - С. 4. - (Продолжение. Начало в №6).
34. Лемиш, Н.Ф. Дороги, которые не выбирают: история станицы Каневской - подпольный медсанбат, массовые расстрелы, парашютисты, последние дни оккупации / Н. Ф. Лемиш. - Текст : непосредственный // Каневчане. - 2013. - №11. - С. 76-82. - Продолжение. Начало в №10.
35. Лемиш, Н.Ф. Шесть месяцев страха : об оккупации в Каневском районе/ Н. Ф. Лемиш. - Текст : непосредственный // 10- й канал. – 2010. – 22 янв. (№4). – С. 5. - Окончание. Начало в №50
36. Мезенева, Ю. В гостях у старейшей читательницы : воспоминания об оккупации Каневского района ветерана тыла Марии Захаровны Шевцовой / Ю. Мезенева. - Текст : непосредственный // Каневские зори. – 2011. – 7 мая. – С. 2. 14.
37. Мокротоваров, В. Фронт и тыл в одном строю : Кубань: малоизвестные страницы - об эвакуации сельхозтехники, о сожжении нефтебазы в Каневской и других фактах об оккупации Краснодарского края / В. Мокротоваров. - Текст : непосредственный // Кубань сегодня. – 2010. – 29 апр. – С. 3 (Продолжение. Начало в №26, 29, 32, 35, 38, 40, 43).
38. Надейкина, В. Я помню... : конкурс «Дети войны»; стихи об оккупации / В. Надейкина. - Текст : непосредственный // Каневские зори. – 2010. – 25 февраля. – С. 8.
39. Неронова, В. Фашисты считали, что в душегубках умирать легко : страшные машины немцы опробовали на жителях Краснодара / В. Неронова. - Текст : непосредственный // Комсомольская правда. – 2010. – 5 мая. – С.15.

40. Овчаренко, В. И. Это страшное слово «война» : стихи с детскими впечатлениями о страшных военных годах оккупации / В. И. Овчаренко. - Текст : непосредственный // Каневские зори. – 2011. – 14 мая. – С. 11.
41. Омельченко Жанна. Я обнимаю эту землю : воспоминания об истории своей семьи, Калагерной, оккупации / Ж. Омельченко. - Текст : непосредственный // Каневчане. - 2020. - №19. - С. 119.
42. Недбайло, И. Оккупанты : об оккупации ст. Новоминской рассказал фронтовик, которого уже сейчас нет в живых / И. Недбайло. - Текст : непосредственный // Кировец. - 2018. - 26 янв. - С. 2.
43. Простихина, В. Забвению не подлежит : воспоминания каневчан о начале войны - 22 июня 1941 года / В. Простихина. - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2017. - 23 июня. - С. 6.
44. Рожанский, Е. От абвера до гестапо : рассекреченная история; материал о деятельности фашистских спецслужб на оккупированной территории Кубани в годы Великой Отечественной войны собрал Пётр Таламанов / Е. Рожанский. - Текст : непосредственный // Вольная Кубань. – 2010. – 7 окт. – С.4-5.
45. Саркисян, Л. Их детство украла война : каневчане - труженики тыла /Л. Саркисян. - Текст : непосредственный // 10-й канал - 2022.- 29 июля. - С.7.
46. Саяпин, В. Ю. Волчица : рассказ / В. Ю. Саяпин. - Текст : непосредственный // Каневчане. – 2009. – Весна. – С. 67-69.
47. Семенютин, А. Спасение вождя : о Дмитрии Васильевиче Панюте, который спас во время оккупации памятник Ленину в ст. Челбасской / А. Семенютин. - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2013. - 19 апр. - С. 4.
48. Сидоров, И. Гвардейцы полей – военным гвардейцам : завтра – День освобождения Каневского района от оккупации / И. Сидоров. - Текст : непосредственный // Каневские зори. - 2014. - 4 февр. - С. 2.
49. Сизова З. Как выживали в военные годы в станице Каневской / З. Сизова. - Текст : непосредственный // Аргументы и факты. Юг. - 2022. - №16.- 20-26 апреля. - С. 19.
50. Симоненко, Ю. Они защищали Родину : новоминчанка Надежда Ивановна Губа рассказала о днях оккупации в 1942 году и двух Андреях, погибших в 17 лет / Ю. Симоненко. - Текст : непосредственный // Каневские зори. – 2012. – 16 авг. – С. 7.
51. Старчак, Г. «Отдай мне пацана, этой мой сын!» : конкурс «Дети войны»; воспоминания об оккупации Каневской и Победе / Г. Старчак - Текст : непосредственный // Каневские зори. – 2009. – 10 дек. – С. 8.
52. Султханов, Н. Братская могила : список граждан, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами в Новоминском районе / Н. Султханов. - Текст : непосредственный // Кировец. - 2017. - 21 марта. - С. 2.
53. Султханов, Н. Возвращение к миру : к 70-летию освобождения Кубани; оккупация и освобождение ст. Новоминской / Н. Султханов . - Текст : непосредственный // Каневские зори. - 2013. - 2 февр. - С. 2

54. Султханов Н. Имя её известно : о Нине Григорьевне Сазоновой, которую спасли новоминчане в годы оккупации / Н. Султханов. - Текст : непосредственный //Кировец. – 2008. – 19 июня. – С. 2.
55. Султханов, Н. Оккупация позади : освобождение от оккупации ст. Новоминской/ Н. Султханов. - Текст : непосредственный // Каневские зори. - 2014. - 4 фев. - С. 2.
56. Султханов, Н. Судьба еврейской девочки : о том, как новоминчане Гемус удочерили еврейскую девочку, маму которой расстреляли немцы / Н. Султханов. - Текст : непосредственный // Кировец. - 2017. - 21 марта. - С. 2.
57. Удод, Алексей Гаврилович. Я помню... : воспоминания очевидца о тяжёлых днях оккупации в Каневском районе / Алексей Гаврилович Удод. - Текст : непосредственный // 10-й канал. - 2018. - 16 февр. - С. 6.
58. Фалько, А. Сорвавшаяся казнь : горькая память войны: об оккупации в ст. Челбасской / А. Фалько. - Текст : непосредственный // 10-й канал. – 2006. – 5 мая. – С. 3.
59. Художественный трамвайчик : стихи Т. Гречаной «Десант», «Оккупация» и М. Шилова «Памяти героев-парашютистов». - Текст : непосредственный // Каневская неделя. – 2010. – 17 февр. – С. 6.
60. Цветков, В. Расстрел на опушке : к 70-летию освобождения Кубани; оккупация ст. Челбасской, расстрел мирных жителей / В. Цветков . - Текст : непосредственный // Каневские зори. - 2013. - 13 авг. - С. 2.
61. Цветков, В. Встреча : к 70-летию освобождения края; об оккупации, парашютном десанте – воспоминания подпольщика В. А. Кожедуба / В. Цветков. - Текст : непосредственный // Каневские зори. - 2013. - 26 января. - С. 2.
62. Шилов, М. Памяти героев-парашютистов : стихи / М. Шилов. - Текст : непосредственный // Каневские зори. - 2003. - 4 февраля.